

ПРОПАГАНДА ВАКЦИНАЦИИ В РОССИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.В. Басова^{1,2}, Г.Н. Комкова¹, Е.Н. Тогузаева¹

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

²Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Саратов, Россия

Vaccination promotion as a responsibility of the russian authorities

A.V. Basova^{1,2}, G.N. Komkova¹, E.N. Toguzayeva¹

¹Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

²Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russia

Резюме

Проведен аналитический обзор нормативно-правовых актов и научной литературы по проблеме приверженности населения к вакцинопрофилактике и развитию позитивной пропаганды вакцинации в России.

Исследована реализация пропаганды вакцинации в России как важнейшего инструмента психологического воздействия на общественную приверженность к активной иммунопрофилактике инфекционных заболеваний, а также полномочия органов власти России по осуществлению такой пропаганды. Выявляются причины, не позволяющие гражданам осознать необходимость вакцинации и способы преодоления «прививочного нигилизма».

Цель: провести анализ возможных путей совершенствования пропаганды вакцинации, как со стороны общественных организаций, так и со стороны органов власти России, деятельность которых призвана обеспечить эффективность мотивации к вакцинации в России.

Материалы: научные публикации и национальные нормативно-правовые акты по данной проблематике.

Методы: общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение) позволили всесторонне рассмотреть социально-правовую обоснованность пропаганды вакцинации в России; формально-юридический метод, заключающийся в анализе действующих норм права, юридических понятий и определений, который стал основой для исследования правовых норм, регулирующих особенности проведения пропаганды вакцинации представителями органов власти, работниками здравоохранения и лидерами общественного мнения, а также позволил предложить меры по совершенствованию законодательства по данному вопросу.

Результаты: установлена фрагментированность пропаганды вакцинации органами власти, общественными организациями, несовершенство её правового регулирования, отсутствие ответственных органов государственной власти за её осуществление, а также положительная взаимосвязь между проведением пропаганды вакцинации и охватом населения активной иммунопрофилактикой болезней.

Abstract

Introduction. An analytical review of regulatory legal acts and scientific literature on the problem of public adherence to vaccination prevention and the development of positive vaccination propaganda in Russia has been conducted.

The article examines the implementation of vaccination propaganda in Russia as the most important tool for psychological influence on public commitment to active immunoprophylaxis of infectious diseases, as well as the powers of Russian authorities to carry out such propaganda. The reasons that prevent citizens from realizing the need for vaccination and ways to overcome "vaccination nihilism" are identified.

Materials: scientific publications and national regulatory legal acts on this issue.

Methods: general analytical methods of cognition (analysis, synthesis, generalization) made it possible to comprehensively consider the socio-legal validity of vaccination propaganda in Russia; a formal legal method consisting in the analysis of current legal norms, legal concepts and definitions, which became the basis for the study of legal norms governing the specifics of vaccination propaganda by government officials, health workers and the leaders of public opinion, and also allowed to propose measures to improve legislation on this issue.

Results. The fragmentation of vaccination propaganda by authorities and public organizations, the imperfection of its legal regulation, the absence of responsible government authorities for its implementation, as well as the positive relationship between vaccination propaganda and the coverage of the population by active immunoprophylaxis of diseases has been established.

Conclusion. Solving the identified problems in the mechanism of vaccination promotion in Russia by the authorities, as well as providing the Russian population with up-to-date information based on the results of evidence-based medicine about the benefits and minor risks of vaccination, will contribute to a more effective implementation of the authorities' powers to create a culture of responsible attitude of citizens to their health.

Заключение: решение выявленных проблем в механизме пропаганды вакцинации в России органами власти, а также доведение до российского населения актуальной информации, основанной на результатах доказательной медицины о преимуществах и незначительных рисках вакцинации будет способствовать более эффективной реализации полномочий органов власти по формированию культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью.

Ключевые слова: вакцинация, пропаганда, органы власти, полномочия, социальная реклама, иммунопрофилактика, позитивная пропаганда вакцинации.

Введение

Одним из фундаментальных достижений медицины является вакцинация от инфекционных заболеваний, которая направлена на достижение профилактики в личных и общественных целях, особенно в отношении малолетних детей, иммунная система которых не сформирована. Некоторые инфекционные заболевания не имеют эффективного специфического лечения (полиомиелит, столбняк, корь), характеризуются тяжелым течением, высокой инвалидизацией и смертностью заболевших. Высокая приверженность населения к вакцинации способна решить сразу несколько важных задач: предупреждение смертельных случаев и тяжёлых исходов инфекционных заболеваний; защита от осложнений в случаях болезни; формирование коллективного иммунитета для защиты ослабленных и больных людей, которым противопоказана вакцинация [1].

Вместе с тем, во всем мире, в том числе и в России, отмечается негативное явление — массовый отказ от вакцинации граждан по религиозным и иным личным мотивам, что приводит к вспышкам вакциноуправляемых заболеваний. В 2023 г. в нашей стране существенно увеличилась заболеваемость корью и коклюшем. Только за 2023 г. было выявлено 52 783 случая коклюша и 13 083 случая заболевания корью. Новый всплеск болезней обусловлен увеличением количества непривитых к данным инфекциям граждан, большим количеством непривитых мигрантов и беженцев, развитием антипрививочного лобби [2].

Причины возникновения такого социального явления, как негативное отношение к вакцинации, многообразны и связаны, прежде всего, с низкой эффективностью пропаганды положительного влияния вакцинации на общественное здоровье населения. Сомнения в сознании людей в необходимости прививок обусловлены недостаточной информированностью населения о важности и целесообразности вакцинации для индивидуального здоровья, страхами развития поствакцинальных осложнений, фактом, что вакцинация — неиде-

Key words: vaccination, propaganda, authorities, authorities, social advertising, immunoprophylaxis, positive vaccination propaganda.

альная мера защиты, так как заболеваемость среди привитых гриппом составляет заметную долю среди общего числа переболевших за сезон [3].

К числу причин отказа от вакцинации следует отнести значительное снижение числа случаев вакциноуправляемых болезней по сравнению с прошлым веком, развитие модных альтернативных способов профилактики инфекционных болезней с помощью витаминов и биологически активных добавок, которые не могут защитить от инфекций, включенных в Национальный календарь обязательных прививок. Широкое распространение «прививочный нигилизм» получил в период пандемии COVID-19. Во время проведения вакцинации от коронавирусной инфекции среди антиваксеров была распространена абсурдная идея чипирования населения с помощью прививок. Кроме того, признание автономии и свободы пациентов при получении медицинской помощи привело к неверному истолкованию некоторыми пациентами неограниченности их прав, что позволяет им полностью отрицать обоснованность правовой регламентации вакцинации. Все большее распространение получает идея автономизации личности, приоритета собственных прав над правами других лиц и коллективов.

По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, множество доводов противников вакцинации лишены научной поддержки и квалифицируются как тревожное и опасное заблуждение. Недоверие к вакцинации включено экспертами в список десяти глобальных угроз для здоровья населения [4].

Статистическое исследование оснований принятия отрицательных решений в отношении вакцинации детей среди отказавшихся от прививок родителей свидетельствует о наличии у них заблуждений в данных вопросах. Так, из 1021 «отказника» 20,5±1,3% решение принимали, исходя из своего опыта и рассказов других родителей о последствиях прививок, 42,6±1,5% ориентировались только на информацию из Интернета, а 36,9±1,5% родителей, основывались по прочитанной инфор-

мации и консультации с участковым врачом-педиатром [5]. Следовательно, большинство родителей не способны самостоятельно правильно анализировать полученную в Интернете и других источниках информацию о безопасности вакцинации, а врачи-педиатры не имеют достаточной мотивации к формированию у населения приверженности к вакцинации.

Исследования отношения к вакцинации медицинских работников также свидетельствуют о распространении сомнений в отношении безопасности вакцин и среди них, что требует повышения квалификации врачей различных специальностей по иммунопрофилактике, утверждения алгоритмов общения с населением по приверженности вакцинации, развития новых форм подачи информации населению с использованием официальных сайтов [6].

Ключевая проблема феномена антивакцинаторства — недостаточная информированность населения в вопросах эффективности и безопасности вакцинации, а также массовое распространение недостоверной информации по данному вопросу.

Кроме того, несовершенство российского законодательства, регулирующего вопросы вакцинации населения, способствует развитию вышерассмотренного феномена. Положения Федерального закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [7] весьма противоречивы в вопросах установления обязанности населения осуществлять вакцинацию. Часть 2 ст. 9 и ч. 3 ст. 10 устанавливают обязательную вакцинацию детского и взрослого населения в соответствии с Национальным календарем профилактических прививок и Календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям. По эпидемическим показаниям вакцинация проводится при опасности распространения инфекционных заболеваний. Категории граждан, подлежащих обязательной вакцинации, утверждены Приказом Минздрава РФ в Календаре профилактических прививок по эпидемическим показаниям. Однако обязанность это условная, поскольку ч. 2 ст. 11 Закона предписывает предварительное информированное добровольное согласие лица на проведение вакцинации в письменной форме, в том числе в отношении несовершеннолетних до момента наступления их правосубъективности по данному вопросу — достижения возраста 15 лет. Статья 5 Закона закрепляет возможность отказа от профилактических прививок независимо от оснований их проведения, тогда как обязательная вакцинация подразумевает бесспорность ее осуществления в отношении себя и детей без возможности её отрицания.

Юридическая обязанность обеспечивается исключительно государственным принуждением,

но в отношении отказа от вакцинации без уважительных причин в российском законодательстве не установлена мера юридической ответственности лиц, следовательно, обязательность прохождения вакцинации имеет декларированный характер.

Часть 2 ст. 5 рассматриваемого закона устанавливает некоторые последствия отказа от вакцинации для граждан: 1) запрет на выезд в страны, где требуются определенные профилактические прививки в соответствии с международными соглашениями и медико-санитарными нормами; 2) временный отказ в приеме в оздоровительные и образовательные организации в случаях развития массовых инфекционных заболеваний и риска эпидемий; 3) отказ в приеме на работу или отстранение от работы, выполнение которой имеет риск заболевания инфекционными болезнями. Перечень таких работ установлен постановлением Правительства Российской Федерации.

Последствия отказа от прививок не являются всеобщими, применяются избирательно, не охватывают всех субъектов правоотношений, отказавшихся от прививок, носят более регулятивный, а не принудительный характер.

Рассмотренные проблемы антивакцинаторства необходимо решать с помощью позитивной пропаганды вакцинации, расширяя возможности ее включения в правовое поле, обеспечив правовыми стимулами и запретами пропаганды деструктивного характера (пропаганды антивакцинаторства). Распространение позитивной пропаганды в совокупности с последствиями отказа от вакцинации в виде запретов и ограничений может дать максимально положительный эффект, учитывая то, что в кризисные моменты государства, которыми может стать и внезапное распространение инфекции, резко возрастает уровень недоверия к власти, что влечет за собой в том числе и отрицание важности вакцинации. Именно в этот период важно усилить позитивную пропаганду вакцинации и проводить ее системно, подчеркивая ее ценностно-смысловой компонент. На личность с помощью закрепления в нормах права обязанности пропаганды вакцинации должно оказываться как социально-регулятивное, так и юридико-психологическое воздействие. В результате такого воздействия через позитивную пропаганду граждане должны уметь оценивать сложившуюся ситуацию с вакцинопрофилактикой с учетом правовых критериев. Нацеленная на общественно-полезный результат позитивная пропаганда вакцинации сможет выполнять не только просветительскую и информационную, но и стабилизирующую, и превентивную функции, однако важным представляется для усиления такого эффекта введение юридической ответственности за противоположный деструк-

тивный вид пропаганды — пропаганду антивакцинаторства.

Таким образом, обозначенные проблемы необходимо решать восстановлением доверия российского населения к вакцинации, активизацией деятельности органов власти по предупреждению распространения антивакцинационных представлений с помощью позитивной пропаганды вакцинации, а также изменением действующего законодательства.

Цель исследования — провести анализ возможных путей совершенствования пропаганды вакцинации, как со стороны общественных организаций, так и со стороны органов власти России, деятельность которых призвана обеспечить эффективность мотивации к вакцинации в России.

Материалы и методы исследования

Общеаналитические методы познания (анализ, синтез, обобщение) позволили всесторонне рассмотреть социально-правовую обоснованность пропаганды вакцинации в России; формально-юридический метод, заключающийся в анализе действующих норм права, юридических понятий и определений, стал основой для исследования правовых норм, регулирующих особенности проведения пропаганды вакцинации представителями органов власти, работниками здравоохранения и лидерами общественного мнения, а также позволил предложить меры по совершенствованию законодательства по данному вопросу.

Результаты исследования и обсуждение

Под позитивной пропагандой следует понимать формирование положительных установок общественного мнения и жизненной позиции граждан в интересах государства, общества и человека по социально-значимым целям путем продвижения определенных идей через различные средства коммуникации [8].

Пропаганда вакцинации в России, конечно, осуществляется, но она носит несистемный, фрагментированный характер. Ее осуществляют различные структуры: медицинские организации, органы публичной власти, общественные организации, средства массовой информации.

Специализированным видом пропаганды преимущественно занимаются медицинские работники первичного звена. Так, пропаганду профилактики инфекционных заболеваний среди родителей несовершеннолетних пациентов осуществляют врачи-педиатры, оказывающие первичную медико-санитарную помощь в поликлиниках, однако им катастрофически не хватает времени на данный вид деятельности во время приема пациентов.

Если обратиться к отраслевым стандартам времени на прием одного пациента, которые утверждены п. 3 Приказа Минздрава РФ № 290н, врачи-педиатры участковые должны осуществлять прием ребенка за 15 мин, в которые включено время не только на осмотр пациента, но и на письменное оформление документации, проведение разъяснительных бесед о важности профилактики заболеваний, в том числе инфекционных по средствам вакцинации. Длительность повторного посещения составляет 70–80% от первичного времени. Это 10–12 мин, из которых на заполнение документации отведено 5–6 мин (35% от времени приема пациента). Если на поликлиническом участке высокая плотность проживания или высокая заболеваемость населения, то применяются корректирующие коэффициенты. В таких случаях фактическое время приема ребенка может составлять всего 9 мин при первичном посещении доктора, 4–5 мин при повторном [9]. Низкие отраслевые стандарты времени на прием одного пациента не позволяют врачам осуществлять пропаганду профилактики инфекционных заболеваний системно.

Кроме того, дефицит кадров в первичном звене системы здравоохранения, особенно в отдаленных от крупных городов населенных пунктах (городских и сельских) [10], не позволяет широко разворачивать агитационные кампании медицинским работникам.

В связи с этим разделяем точку зрения, что одним из эффективных способов управления социальным поведением населения в сфере вакцинации является пропаганда в российском медиапространстве. При этом как можно больше необходимо использовать позитивных стимулов к вакцинации, поскольку фокус на агрессивную агитацию, акцентирующийся на негативных сторонах отказа от вакцинации, может иметь обратный эффект [11].

Математические расчёты результативности пропаганды прививочных кампаний доказали значительное увеличение числа граждан, осознанно осуществивших вакцинацию [12], что требует поощрения таких кампаний со стороны государства.

Пропагандирующая информация может содержать как прямые призывы к вакцинации, так и косвенную аргументацию, выраженную через демонстрацию последствий отказа от прививок с точки зрения нравственной и юридической ответственности [13].

Пропаганда вакцинации, по нашему мнению, должна сочетаться с просвещением населения о важности вакцинации как для граждан, особенно несовершеннолетних, так и для общественных целей, поэтому нельзя абсолютно исключать демонстрацию возможных последствий отказа от активной иммунопрофилактики, особенно в отношении детей.

Пропаганда вакцинной активности населения от тех или иных инфекционных заболеваний должна осуществляться социальной рекламой. Понятие социальной рекламы определено п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О рекламе», под которой он понимает информацию, распространяемую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства. Статья 10 Закона для рекламодателей определяет квоту 5% для социальной рекламы, которая может размещаться в печатных изданиях, уличных рекламных конструкциях, в теле- и радиопрограммах, на интернет-сайтах. Оператора социальной рекламы утверждает Правительство РФ [14].

Однако на законодательном уровне в России регламентирована лишь пропаганда донорства крови, на что указывается в ст. 6 Федерального закона РФ от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов». Пропаганду донорства крови и ее компонентов осуществляют Министерство здравоохранения РФ и его региональные органы, Федеральное медико-биологическое агентство России, медицинские организации. Органам местного самоуправления, осуществляющим полномочия в сфере охраны здоровья, рекомендуется осуществлять мероприятия по пропаганде донорства крови и ее компонентов за счет средств местных бюджетов [15].

На федеральном уровне пропаганда вакцинации урегулирована по большей части в контексте пропаганды здорового образа жизни, как бы включаясь в указанное понятие и изредка самостоятельно перечисляется среди мер и мероприятий профилактического характера (пример тому — часть 1 ст. 29 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») [16]. Отдельно, дифференцированно от других видов пропаганды внимание законодатель ей не уделяет, лишь в некоторых подзаконных актах можно встретить указание на обязанность принять меры по пропаганде вакцинапрофилактики [17].

Некоторый всплеск нормативного регулирования в сфере пропаганды вакцинации наблюдался в период распространения коронавирусной инфекции, однако такая правотворческая деятельность была характерна только для регионов и характеризовалась подзаконным регулированием, чаще на уровне актов главного санитарного врача.

Поскольку для повышения эффективности такой деятельности, как пропаганда вакцинопрофилактики, необходим ее системный характер, то положительной практикой нам видится включение такой обязанности в акты местного концеп-

туально-стратегического характера. Так, например, пропаганда среди молодежи прохождения профилактических мероприятий и вакцинаций закреплена как системная мера по сохранению здоровья молодежи в Концепции работы с молодежью на территории муниципального образования «Город Саратов» [18]. Такая мера представляется своевременной и необходимой, что требует ее распространения на все муниципальные образования и субъекты Российской Федерации, тем более что в новую редакцию п. «ж» ст. 72 Конституции к полномочиям органов публичной власти субъектов РФ входит «формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью» [19].

Представляется, что в Федеральном законе «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [20] также необходимо определить уполномоченный государственный орган, в компетенцию которого непосредственно входило бы решение вопросов пропаганды вакцинации. Ввиду важности данной организационной работы Министерство здравоохранения РФ должно координировать и планировать данную работу.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) осуществляет федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в том числе по вакциноуправляемым инфекционным заболеваниям. Следовательно, пропаганду вакцинации необходимо отнести и к ее полномочиям. Способствовал бы популяризации вакцинации заказ Правительства РФ на размещение социальной рекламы, в том числе по телевидению в тематических программах с высоким рейтингом просмотра, посвященных пропаганде методов и средств сохранения и укрепления общественного здоровья по средствам вакцинации.

Нельзя сказать, что социальная реклама вакцинации Роспотребнадзором не осуществляется. На его сайте ведется санитарный проект «Санитарный щит страны — безопасность для здоровья», в который включены различные аспекты вакцинации, ревакцинации взрослых и детей [21]. Однако они не транслируются на широкую аудиторию, имеют текстовую форму представления информации, которая в информационном обществе мало востребована и не воспринимается большинством населения. Молодые люди, подлежащие вакцинации и имеющие малолетних детей, всё чаще предпочитают визуальные и аудиовизуальные материалы, которые легче ими усваиваются и запоминаются.

Пропаганда вакцинации включает в себя последовательность хорошо спланированных сообщений, распространяемых в течение длительного периода времени [22], причем на широкую аудиторию, поэтому очевидна невысокая эффективность

пропаганды вакцинации на сайте Роспотребнадзора. Социальная реклама вакцинации должна содержать визуальные элементы (изображения, инфографику, видео, анимацию), что больше привлекает внимание населения, позволяет донести информацию более динамично и эмоционально, способствует эффективному формированию психологических установок приверженности к вакцинации. Каналами распространения (средствами) социальной рекламы должно быть телевидение, новостные сайты, социальные сети с учетом запросов современного общества.

Информационные ролики должны представлять информацию сжато, но полно и достоверно, что требует взаимодействия Министерства здравоохранения и операторов социальной рекламы, осуществляющих создание видеороликов для позитивной пропаганды вакцинации.

При этом важно предоставлять разнообразную и актуальную информацию, чтобы поддерживать интерес аудитории к вакцинации, но нельзя постоянно транслировать негативные стороны отказа от нее. Такую информацию лучше представлять нечасто при эпидемическом благополучии, отсутствии вспышек инфекций и эпидемий. Однократное предоставление такой информации может быть более эффективным, чем многократное её повторение, поскольку оно является одним из инструментов пропаганды вакцинации, но не единственным и не всегда самым эффективным.

Заключение

Таким образом, феномен массового снижения приверженности граждан к вакцинации (антивакцинаторство) представляет собой социально негативное общественное явление, заключающееся в неправомерном отказе от прививок в отношении себя и своих детей. Антивакцинаторство развивается на основе ошибочных психологических установок граждан, касающихся неэффективности, чрезмерной опасности и нелегитимности вакцинации, которые могут быть изменены посредством массовой позитивной пропаганды вакцинации, что находит свое статистическое подтверждение. Политика органов государственной власти по пропаганде вакцинации должна быть направлена на своевременное предоставление населению достоверной информации, развеивание мифов и заблуждений относительно негативных последствий вакцинации. В рамках повышения эффективности борьбы с антивакцинаторством, оказывающим дестабилизирующее влияние на общество и идущим в разрез с интересами государства, представляется оправданным на современном этапе развития российского общества ввести юридическую ответственность за пропаганду антивакцинаторства. Более предпочтительной в данном случае видится

закрепление административной ответственности в КоАП РФ, тем более что за последние 3 года таких положительных примеров введения новых запретов различных деструктивных для общества видов пропаганды было немало (последний из них — запрет пропаганды отказа от деторождения). Такая новая норма логично была бы встроена в главу 6 КоАП РФ, которая посвящена административным правонарушениям, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. В новой норме следует предусмотреть административную ответственность за пропаганду антивакцинаторства, выразившуюся в распространении информации, направленной на обоснование и (или) оправдание отказа от вакцинопрофилактики, либо навязывании информации об отказе от вакцинации. Отягчать такую ответственность может наличие критерия совершения данного действия посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Такие меры значительно повысят эффективность позитивной пропаганды вакцинации.

Под позитивной пропагандой вакцинации предлагаем понимать формирование психологических установок значимости вакцинации, доверия к ней как медицинскому вмешательству, его безопасности и эффективности у большинства российских граждан, формирование приверженности российского населения к активной иммунопрофилактике посредством целенаправленной и систематической деятельности органов публичной власти и гражданского общества по распространению научных, правовых, нравственных взглядов о важности вакцинации в личных и общественных целях. Способы повышения эффективности пропаганды вакцинации в рамках действующего законодательства многообразны, но не всегда используются в полной мере (от точечного информирования целевых групп до добровольческих социальных инициатив по популяризации отдельных видов вакцин, как это было в период распространения COVID-19).

Необходимо масштабирование работы по пропаганде вакцинации в Российской Федерации с развитием проектов, направленных на её популяризацию в стране. Координация проектов должна осуществляться Министерством здравоохранения РФ, а Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) необходимо назначить ответственной за реализацию пропаганды вакцинации в российском обществе.

Формирование грамотной социальной рекламы на тему вакцинации может стать надежным инструментом для формирования положительного общественного мнения по данному вопросу в России.

Решение выявленных проблем совершенствования пропаганды вакцинации в России органами власти, а также доведение до российского населения актуальной информации, основанной на результатах доказательной медицины о преимуществах и незначительных рисках вакцинации будет способствовать более эффективной реализации полномочий органов власти по формированию культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью.

Источники финансирования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–00386 Пропаганда в российском праве: трансформационные и институциональные изменения, <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>

Литература

1. Феноменология постпандемийного мира / Е.А. Андриянова, Н.А. Акимова, П.Н. Аленин [и др.]. — Саратов : Саратовский государственный медицинский университет, 2022. — 144 с. — ISBN 9755721308246.
2. Матыскина, Н.В. Иммунопрофилактика детей: мнение и информированность родителей / Н.В. Матыскина, Т.Е. Таранушенко // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. — 2024. — Т. 13, № 3(50). — С. 57-61. — doi 10.33029/2305-3496-2024-13-3-57-61.
3. Kolesin, I. D. Modeling Sociopsychological Processes of the Formation of the Population's Position on Vaccine Prevention in the Context of Information Propaganda / I. D. Kolesin, E. M. Zhitkova // Mathematical Models and Computer Simulations. — 2023. — Vol. 15, No. S1. — P. S12-S17. — doi 10.1134/s2070048223070098.
4. Взаимодействие власти, бизнеса и общества в сохранении и укреплении общественного здоровья / Е.А. Абаева, А.В. Басова, Е.В. Бердникова [и др.]. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 2024. — 168 с. — ISBN 978-5-292-04889-3. — DOI 10.18500/978-5-292-04890-9.
5. Рубис, Л.В. Негативное отношение родителей к вакцинации детей: на чем основано и какие шаги необходимы для его изменения / Л. В. Рубис, П. И. Жилина // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. — 2024. — Т. 23, № 1. — С. 57-65. — DOI 10.31631/2073-3046-2024-23-1-57-65.
6. Харит, С.М. Что изменилось в отношении медицинских работников к вакцинации после пандемии covid-19 / С.М. Харит, Л.В. Романова, Ю.Е. Константинова, С.А. Богдан // Журнал инфектологии. — 2024. — Т. 16. — № 4. — С. 5–12. — doi: 10.22625/2072-6732-2024-16-4-5-12.
7. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федерального закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 38. — Ст. 4736.
8. Комкова, Г.Н. Продвижение идеи донорства в России: проблемы и перспективы / Г.Н. Комкова, Е.Н. Тогузаева, А.В. Басова, М.С. Карамышева // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2024. — Т. 26, № 4 — С. 184-188. — doi 10.15825/1995-1191-2024-4-184-188.
9. Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-педиатра участкового, врача-терапевта участкового, врача общей практики, врача-невролога, врача-оториноларинголога, врача-офтальмолога и врача акушера-гинеколога: Приказ Министерства здравоохранения

РФ от 02.06.2015 № 290н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 44.

10. Пономарев, А.Д. Некоторые аспекты преодоления кадрового кризиса в первичном звене здравоохранения / А. Д. Пономарев, И. Д. Мириева, Г. Ю. Сазанова [и др.] // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2023. — № 2. — С. 894-908. — doi 10.24412/2312-2935-2023-2-894-908.

11. Фадеева, И.В. Текстовая и визуальная пропаганда вакцинации COVID-19 в новых медиа астраханского региона / И. В. Фадеева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2022. — Т. 2, № 2(38). — С. 268-275. — doi 10.51965/20767919_2022_2_2_268.

12. Гринчук, П.С. Математическое моделирование влияния вакцинации на распространение эпидемии COVID-19 / П.С. Гринчук, С.П. Фисенко, А.И. Шнип // Доклады Национальной академии наук Беларуси. — 2022. — Т. 66, № 3. — С. 274-279. — doi 10.29235/1561-8323-2022-66-3-274-279.

13. Катаева, А.С. Игра на опережение: приемы построения текстов по пропаганде вакцинации детей / А.С. Катаева, Е.Г. Соболева // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2023. — № 21. — С. 94-104.

14. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.

15. О донорстве крови и ее компонентов: Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 30. — Ст. 4146.

16. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 19.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 14. — Ст. 1650.

17. О дополнительных мерах по повышению эффективности вакцинопрофилактики населения: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.03.2017 №34 // Официальный интернет-портал правовой информации [cited 2024 December 22] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>

18. Об утверждении Концепции работы с молодежью на территории муниципального образования «Город Саратов» «Молодежь Саратова 2020: 11 ключей к успеху» // Саратовская панорама. Спецвыпуск. 2014. № 44.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [cited 2024 December 22] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>

20. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 38. — Ст. 4736.

21. Санитарный щит страны — безопасность для здоровья // Официальный сайт Роспотребнадзора [cited 2024 December 22] Available from: <https://санцит.рус/>

22. Балакина, Ю.В. Стратегии просвещения и пропаганды в медиадискурсе негосударственных СМИ Германии в период пандемии COVID-19 / Ю. В. Балакина // Балтийский регион. — 2023. — Т. 15, № 3. — С. 29-44. — doi 10.5922/2079-8555-2023-3-2.

References

1. Andrianova, AA, Akimova NA, Alenin PN, et al. The phenomenology of the post-pandemic world. Saratov : Saratov State Medical University, 2022. (In Russ.).
2. Matyskina NV, Taranushenko TE. Immunoprophylaxis of children: opinion and awareness of parents. Infectious diseases:

news, opinions, education. 2024; 13(3(50)):57-61. (In Russ.) doi 10.33029/2305-3496-2024-13-3-57-61.

3. Kolesin ID, Zhitkova EM. Modeling Sociopsychological Processes of the Formation of the Population's Position on Vaccine Prevention in the Context of Information Propaganda. *Mathematical Models and Computer Simulations*. 2023; 15(S1):S12-S17. doi 10.1134/s2070048223070098.

4. Abayeva EA, Basova AV, Berdnikova E.V. [et al.]. Interaction of government, business and society in preserving and strengthening public health. Saratov : Saratov University Press, 2024. (In Russ.). doi 10.18500/978-5-292-04890-9.

5. Rubis LV, Zhilina PI The negative attitude of parents towards vaccination of children: what is based on and what steps are needed to change it. *Epidemiology and vaccine prevention*. 2024; 23(1): 7-65. (In Russ.). doi 10.31631/2073-3046-2024-23-1-57-65.

6. Kharit SM, Romanova LV, Konstantinova Yu.E, Bogdan SA. What has changed in the attitude of medical workers to vaccination after the covid-19 pandemic. *Journal of Infectology*. 2024; 16(4): .5-12. (In Russ.). doi: 10.22625/2072-6732-2024-16-4-5-12.

7. On immunoprophylaxis of infectious diseases: Federal Law No. 157-FZ dated 17.09.1998 (as amended on December 25, 2023). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 38. Art. 4736. (In Russ.).

8. Komkova GN, Toguzaeva EN, Basova AV, Karamysheva MS. Promotion of the idea of donation in Russia: problems and prospects. *Bulletin of Transplantology and artificial organs*. 2024; 26(4):184-188. (In Russ.) doi 10.15825/1995-1191-2024-4-184-188.

9. On approval of standard industry time standards for the performance of work related to visits by one patient to a district pediatrician, a district general practitioner, a general practitioner, a neurologist, an otorhinolaryngologist, an ophthalmologist, and an obstetrician-gynecologist: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of June 2, 2015; № 290n. (In Russ.).

10. Ponomarev AD., Dmitrieva ID., Sazanova GYu [et al.] Some aspects of overcoming the personnel crisis in primary healthcare. Modern problems of healthcare and medical statistics. 2023; 2:894-908. (In Russ.) doi 10.24412/2312-2935-2023-2-894-908.

11. Fadeeva IV. Textual and visual propaganda of Covid-19 vaccination in new media of the Astrakhan region. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*. 2022; 2(2 (38)):268-275. (In Russ.).

12. Grinchuk PS, Fisenko SP, Shnip AI. Mathematical modeling of the impact of vaccination on the spread of the COV-

ID-19 epidemic. *Dokl. Nats. Academy of Sciences of Belarus*. 2022; 66(3):274-279. (In Russ.) doi 10.29235/1561-8323-2022-66-3-274-27

13. Kataeva AS, Soboleva EG. The game of anticipation: techniques for constructing texts to promote vaccination of children. Psycholinguistic aspects of the study of speech activity. 2023; 21:94-104. (In Russ.).

14. About advertising: Federal Law № 38-FZ of 13.03.2006 (as amended on 23 November, 2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006; 12. Art. 1232. (In Russ.).

15. On blood donation and its components: Federal Law No. 125-FZ dated 20.07. 2012 (as amended on December 25, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012; 30. Art. 4146. (In Russ.).

16. On the sanitary and epidemiological welfare of the population: Federal Law No. 52-FZ dated 30.03.1999 (as amended on August 19, 2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999; 14. Art. 1650. (In Russ.).

17. On additional measures to improve the effectiveness of vaccination of the population: Resolution No. 34 of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 10.03.2017. Official Internet Portal of Legal Information [cited 2024 December 22] Available from: <https://www.pravo.gov.ru> (In Russ.).

18. On approval of the Concept of Work with Youth in the municipal territory education "Saratov City" "Saratov Youth 2020: 11 keys to success". Saratov Panorama. Special issue. 2014; 44. (In Russ.).

19. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December, 1993 with amendments approved during the nationwide vote on 1 July, 2020 07). Official Internet Portal of Legal Information [cited 2024 December 22] Available from: <http://www.pravo.gov.ru> (In Russ.).

20. On immunoprophylaxis of infectious diseases: Federal Law No. 157-FZ dated 17.09.1998 (as amended on 25.12.2023). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 38. Art. 4736. (In Russ.).

21. Sanitary Shield of the country – safety for health // Official website of Rospotrebnadzor [cited 2024 December 22] Available from: <https://санщит.рус/> (In Russ.).

22. Balakina YuV. Strategies of education and propaganda in the media discourse of non-governmental media in Germany during the COVID – 19 pandemic. *Baltic region*. 2023; 15(3):29-44. (In Russ.) doi 10.5922/2079-8555-2023-3-2.

Авторский коллектив:

Басова Алла Викторовна – доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, к.ю.н, доцент; доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, тел.: 8(8452)67-76-20, e-mail: allsar@rambler.ru

Комкова Галина Николаевна – заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, д.ю.н., профессор; тел.: 8(8452)21-36-52, e-mail: komkova_galina@mail.ru

Тогужаева Екатерина Николаевна – заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, к.ю.н., доцент; тел.: 8(8452) 21 – 36 – 61, e-mail: belana1@ya.ru